

Фёдор Чеховский

Триллер

16+

Фёдор Чеховский

Триллер

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Чеховский Ф.

Триллер / Ф. Чеховский — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Кто-то участвует, кто-то наблюдает, кто-то знает, кто-то думает, что знает... и лишь немногие живут. Жизнь - это череда хитросплетений множества событий, истинная красота которых познается при рассмотрении их с разных ракурсов. Вот только часть ракурсов доступна только из-за грани...

Триллер.

Глава 1.

Взгляд.

Как часто в повседневной жизни, и даже обыденных и простых вещах и событиях, можно разглядеть знаки всевышнего проведения, или, напротив, след науки. Или чего-то сверхъестественного. Стоит только присмотреться, ну упустить.

Судебные приставы уводили под руки, крепко-связанные оковами правосудия, плотного телосложения мужчину. Зал суда, переполненный причастными и просто зеваками, молчал. Лишь мгновенье назад Лотрек, сказав последнюю речь, кинул взгляд на зал заседания. Он не был устремлен кому-то определенному, он смотрел поверх голов. Так, во всяком случае, всем показалось. Однако же, взгляд этот сковал молчанием даже самые неугомонные и безучастные уста сплетников и журналистов.

Глава 2.

Твердость.

Что есть твердость и что мы о ней знаем? Твердость – это физическое свойство материала, материи, характеризующая ещё способность сопротивляться сжатию. Давлению. Если материал, вещество, тело – твердое, то оно сомнет противостоящий материал, предмет или тело. Если – недостаточное твердое, то поддастся давлению, появится вмятина.

В общих чертах, конечно же.

Естественно, есть вещества более твердые, а есть менее. И уж вполне естественно, что твердость может быть относительной, или абсолютной.

Человек, как материальное тело, тоже обладает твердостью. Каждый. Но твердость эта, относительно, конечно же, невелика по сравнению с окружающими его предметами и телами, и более того, довольно постоянна.

Другое дело – его характер, сущность, суть. Вот где таится потенциал невероятной и поразительной твердости. Равно как и у стали твердость достигается специальной обработкой, сжатием, уплотнением на уровне молекул и атомов, так и характер человека может достичь непостижимых высот Роквелла или Бринелля. Таков был Лотрек.

Обстоятельства заслушанного в суде дела выявили полное отсутствие у осужденного каких-либо связей, друзей, родственников, которые могли бы засвидетельствовать хоть что-то, смягчающее его приговор, а потому машина правосудия просто обязана была подавить его твердость своей нестигаемостью. И подавила. Максимальной жестокостью приговора и безапелляционной его перспективой. Все примеры и случаи твердости духа Лотрека государство обязано было перекрыть своей незыблемой властью и расстаралось во славу.

Дело расцветало и усугублялось тем более, учитывая баснословное вознаграждение за поимку преступника, имя которого фигурировало чуть ли не в каждой криминальной и светской хронике последних 5 лет, зачастую в одной строке с самыми высокими фамилиями тех времен.

На протяжении всего слушания, и по мере приближения оглашения приговора, присутствующие становились час от часу тише и внимательней. Все зверства и неслыханные дерзости дела, заставлявшие трепетать и содрогаться, сминались и подавлялись ещё более внушительной и устрашающей силой подстраивающейся и сосредоточенной на наказании системы. Каждый ощущал свою, хоть и косвенную, причастность к действию, каждый сидящий почувствовал свою мягкость и слабость. Вся суть человека наглядно, на примере и в каждом пункте, была

сперва раздавлена твердостью преступления, а уже ропщущую и шепчущую от бессилия толпу потенциальных и действительных жертв медленно, громко, методично и беспощадно добивал приговор судьи.

То была картина унижения. Унижения всех, кто пришёл в зал суда за высокой справедливостью правосудия и верховенства права человека. Унижения тех, кто незримо или исподтишка рядом, сопереживая и надкусывая. Унижения всех, кто считал себя стойким. Унижения системы и устоев. Унижение твердости.

Приговор жег клеймом преступление и сминал преступника. Но не Лотрека. Оголив и подавив нарыв уголовный, система оказалась бессильной перед твердостью характера подсудимого. Его осудили, но речь его посмеялась над судьями. Смех его заглушил зал. Поверг в благоговейный шок. От его твердости.

...А между тем, среди ошеломленных присутствующих в зале заседания, можно было уловить другую картину. Неподвижная фигура среди толпы, смиренно, безмолвно и неподвижно выслушав все от самого начала и до конца, лишь на мгновение кинувшая свой взгляд на подсудимого, заставила дрогнуть твердость взора и голоса Лотрека. Заставила дрогнуть, чтобы тут же опустить свой могущественный взор и снова затеряться в толпе.

Несломленного приговором осужденного вывели из звенящего тишиной зала. Он уносил с собой тот взгляд. Взгляд, который мог раздавить его в мгновение.

Есть у твердости обратная сторона – хрупкость.

Зал заседания покинуло в тот день три твердыни: правосудия, преступления и истины.

Глава 3. Кульминация.

Свадьба. Таинство и действо, окутанные уймой хитросплетений, интриг, сопереживаний, подготовлений и планов всех, кто хоть что-то слышал о ней. Родители – в предвкушении счастливой жизни молодых и скорой кончины ига под названием бремя неустроенного дитяти. Родственники – строят очередные планы и выискивают от партии хоть какую-нибудь выгоду, все в готовности завидовать, заискивать и лицемерить. Прислуга – в приятной и несколько накаленной суеде подготовки и предвкушении пышного банкета, эхо которого прокатится по их желудкам и карманам минимум трижды. Близкие и знакомые – в ожидании мощного событийного взрыва в заплесневевшем было обществе, возможности еще посудачить, обсосать, позлословить и, возможно даже, подраться. Даже псы и бичи со всей округи рады. По-своему, конечно, по-житейски, по-простецки – подаяние от чистой возвышенной души участников действия – вкусны и приятны вдвойне. О молодоженах же и говорить не приходится. Каждый из них рад. Браку, долгожданному общепринятому и положенному союзу, выгодной партии, перспективам, возможности еще полгода беззаботно празднествовать, утереть нос завистникам, переходу в новый статус, подношениям и возможности съехать от родителей...а еще, может быть, но крайне редко, даже страшно предположить такую редкость и дикость, – любви?!

Эта свадьба предвещала все то же самое, только шире, масштабнее, громче, резонанснее, слаще и...скандальнее.

Уже не настолько молодая, но от этого не менее возбуждающая интерес, карман и воображение невеста была словно перезревший персик. Цвет кожи и лица, формы, подача, вздохи, суждения, полуприкрытое желание и неудержимая, извергающаяся отовсюду страсть тела ждущего – все это обещало немало нескучных вечеров, ночей и даже пробуждений будущему жениху. Плод готов был треснуть и начать сохнуть вот-вот. Состояние, когда вкус переходит от избытка в иное качество, для гурмана, любителя. Только бери.

Вся родня молодой ждала этого момента уж никак не меньше ее самой. Перспектива томной брюзги-девы в годах и на попечительстве давно уже стала моветоном в обществе. Состояние позволяло рассматривать самые смелые амбиции и перспективы, но они не торопились и то и дело срывались. Радость родителя то и дело сменялась в разговорах рассуждениям и размышлениям о несправедливости доли и судьбе. Даже подопечные старого маркиза начинали судачить за его спиной и в скором времени грозило стать клеймом.

Жених – история, достойная отдельного упоминания. Высочка света, щеголь, нахально красив и умен, таинственно обеспечен, но нетороплив и рассудителен не по годам. Завидная партия последних двух лет всего местного бомонда. Пленив, в недалеком прошлом, сердца всех девушек и доброй половины светских статных дам, выдержал максимально приличную паузу, прежде чем позволил себе сблизиться со своей избранницей. История уже имела шлейф слухов и сплетен, сравнимый по послевкусию с перспективой счастливого долголетнего брака со множеством милейших внуков и состоявшихся во всех отношениях наследников.

В общем – действо уже было, а в перспективе обещало стать еще и событием.

...и событие, действительно, имело место быть.

В самый разгар и кульминацию момента, когда молодая уже произнесла «Да» и взгляд священнослужителя обернулся в сторону молодого, голос и суэта где-то из глубины организованного ради действия амфитеатра прогремели громом среди ясного неба: «Немедленно остановите обряд. Свадьбы не будет!» Сквозь ошеломленную толпу, прямо к молодоженам, в сопровождении двух здоровил в штатском, проталкивал своё субтильное тело лучший друг отца невесты – шеф префектуры полиции, господин Рувиль, хорошо известный в узких кругах проныра и педант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.